

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СССР

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

вып. XVI

ПА М И Р

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1975

А. З. Розенфельд

**МАТЕРИАЛЫ ПО ЯЗЫКУ И ЭТНОГРАФИИ
ПРИПАМИРСКИХ ТАДЖИКОВ**

**ЛЕКСИКА БАДАХШАНСКИХ ГОВОРОВ
ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКА**

Среди юго-восточных говоров таджикского языка бадахшанские говоры составляют самостоятельную группу. Носители этих говоров живут в тесных отношениях с другими народностями советского Бадахшана [Горно-Бадахшанская автономная область (ГБАО) Таджикской ССР], говорящими на различных памирских языках, относящихся к восточно-иранской языковой группе. В пределах ГБАО к бадахшанским относятся четыре говора с разным числом говорящих на них лиц: горонский говор (местность Горон, от кишлака Хасхараг до кишлака Баршор на Пяндже), таджикско-ишкашимский (кишлаки Мульводж, Яхшволь, Нюд — Ишкашим), таджикско-ваханский (кишлаки Удит, Ямг, Чильток, Нижгар и два дома в Даршае — Вахан) и таджикско-мунджанский (по несколько домов в Андарстезе на окраине Хорога и в кишлаке Тавдем, кишлак Цордж — на Шахдаре, среди шугнаноязычного населения) [19]. К этим же говорам примыкают рогские говоры таджикского языка (бывшая Кулябская область Таджикской ССР), а за пределами СССР из числа описанных — бадахшанский (Афганистан) и мадаглаштский (Читрал). Можно предположить, что много общих черт имеется и в других таджикских говорах Афганистана и в особенности в пограничных районах, например в верхнем Гороне.

Наряду с указанными говорами в ГБАО распространен и так называемый фарси (порси, фарси) — местная форма таджикского языка, служащая для межязыкового общения между всеми народностями, населяющими ГБАО. На «межпамирском фарси» исполняется большое число фольклорных произведений, написаны стихи местных поэтов, существует множество наскальных надписей и эпитафий. Этот «межпамирский фарси» от таджикского литературного и разговорного языка отличается главным образом фонетическими и лексическими особенностями [19; 21].

Лексика бадахшанских говоров (включая и «межпамирский фарси») содержит большое число местных слов, одна часть которых распространена лишь в одном из говоров, а другая — повсеместно, например *мала* 'постройка'. Диалектная лексика охватывает все сферы жизни таджикоязычного населения Бадахшана, она прослеживается в терминах родства, связана с занятиями населения — земледелием и скотоводством, с ремеслами, с материальной культурой (предметы одежды, утварь, детали постройки и т. п.), с местной флорой и фауной, также свя-

зана с религией, обрядностью, народными праздниками, мифологией и т. п. Особый лексический слой составляет топонимика, в данном случае мы имеем в виду топонимы, относящиеся к таджикоязычным кишлакам.

Лексикку бадахшанских говоров можно разбить на две части: 1) собственно таджикская лексика, являющаяся основой словарного состава и общая для всего таджикского языка; 2) диалектная лексика. В диалектной лексике выделяется несколько пластов: а) слова, заимствованные из соседних памирских языков (из шугнано-рушанской языковой группы, преимущественно в горонском говоре, в таджикско-мунджанском и таджикско-ишкашимском, из ваханского языка — в таджикско-ваханском говоре). Часть диалектной лексики одинаково свойственна бадахшанским говорам и памирским языкам; б) слова, заимствованные из афганского (пушту) языка; в) тюркские заимствования, главным образом в киргизской форме; г) слова арабского происхождения; д) заимствования из русского или через русский язык; е) местные слова, в том числе общие и для других юго-восточных говоров таджикского языка.

В изданном нами словаре бадахшанских говоров [17] содержится свыше 1795 слов и их фонетических вариантов. Из этого числа около 450 слов, т. е. приблизительно 25%, составляют слова, общие всем памирским языкам или какому-либо одному из них и зарегистрированные в изданных работах [8; 9; 10; 11; 20; 21].

К афганским заимствованиям относятся слова, связанные с военным делом: *чавни* 'застава', афг. 'казарма'¹, *колтус* 'патрон', *чеп* 'пост', *пайра* 'караульный', 'сторож'; некоторые предметы одежды, также из английского через афганский: *бут* 'ботинки', *воскат* 'жилет', *патлун* 'штаны', *чапли* 'рваная обувь'. Из тюркских заимствований отметим ряд терминов родства, часть которых является общей и таджикскому языку, как литературному, так и его различным говорам: *ака* 'старший брат', *ана* 'старшая сестра' (оба эти термина употребляются редко и заменяются описательными), *таға* 'дядя', 'брат матери', *яна* 'сестра мужа' (возможно из *янга*), *қайсангыл* 'сестра жены', 'свояченица', *янга* 'жена брата'; ряд терминов животноводства, связанных с названием животных по полу и возрасту: *ғуначин* 'телка 2-х—3-х лет', *буқа* 'бык-производитель', *чапыш* 'овца-ярка', *шишак* 'баран', *қысыр* 'яловая (корова)' [7]. К чисто местным заимствованиям из тюркских языков относится слово *турғ* 'убежище в горах', 'глухое место в горах, куда пряталось население при набегах врагов' (тюркское *туруғ* — [7, 588]). Синонимом для *турғ* является таджикское *гурезга*².

Из арабских заимствований отметим общетаджикские термины родства: *амук* 'дядя', 'брат отца' (лит. *амак*), *амма* 'тетка', 'сестра отца', *хола* 'тетка', 'сестра матери', *холак* 'дядя', 'брат матери'. Выше говорилось, что для последнего термина заимствовано тюркское *таға*, наряду с ним в бадахшанских говорах, в памирских языках [8; 9; 10; 11] и в ягнобском [4, 360] употребляется *холак*, *хольк*; также *орус* 'невеста' (в юго-восточных говорах — *арус*). К собственно бадахшанским заимствованиям из арабского следует отнести вторую часть словосочетания *зани қамои* 'незаконная жена' (*қамои* арабское 'наложница').

¹ Здесь и в дальнейшем для упрощения при передаче местных диалектных выражений принят современный таджикский алфавит.

² Именно такое место сохранилось до настоящего времени в горах и скалах вблизи кишлака Ямг в Вахане. Здесь имеются остатки каменных хижин, покрытых вместо крыши каменными плитами, остатки загонов для скота. По словам местных жителей, здесь скрывалось население Ямга лет 200—300 тому назад.

До революции и некоторое время после нее представители духовного сословия *сеид* и *хуча* относились к привилегированной части населения и браки между ними заключались только в пределах этих двух замкнутых групп. Однако в наложницы брали и девушек из простого сословия. Родившиеся от такого брака дети считались незаконнорожденными и назывались *аргунд* 'метис', такие дети не наследовали духовную принадлежность отца.

Русские и интернациональные слова, вошедшие в бадахшанские говоры через русский язык, в настоящее время составляют значительный процент в словаре и относятся к различным областям жизни, быта и культуры.

Далее, среди диалектной лексики можно выделить такие слова, которые вследствие фонетических причин имеют отличную от литературного языка форму: *аво* 'воздух' (лит. *хаво* — наиболее многочисленная группа слов, так как нижнефарингальное *χ* в бадахшанских говорах почти не употребляется), *чинчал* 'ссора' (лит. *чанчол*), *галболи* 'вишня', (лит. *олуболу*), *меймон* 'гость' (лит. *меҳмон*), *гирейбон* 'воротник' (лит. *гиребон*) и многие другие. Отмечены слова, общие с литературным языком, но имеющие в бадахшанских говорах местное значение: *ганч* 'молоко' (лит. 'сокровище'), *линг* 'чалма' (лит. 'передник'), *пахлавон* 'охотник' (лит. 'богатырь'), *панча* 'палец' (лит. 'пятерня') и т. п.

Одна часть бадахшанской лексики, отсутствующая в литературном языке, является общей и другим юго-восточным говорам, другая же часть употребляется только в бадахшанских говорах, при этом в эту же группу входят и рассмотренные выше заимствования из других языков. К первой группе относятся такие слова, как *сипор* 'деревянная соха' (бадахшанск. *сипор/сипыр*д), *алғоу* 'супруга', *бича/буча* 'козленок', *бына* 'дом', 'хозяйство', *кутал* 'подъем', 'перевал', *изо* 'стыд', *фирча* 'свободное время' и другие. Особо остановимся на диалектных терминах родства (свойства): *евар* 'брат мужа' и *синор/синҳор* 'невестка', 'сноха', распространенных в юго-восточных говорах. В литературном языке и других таджикских говорах им соответствуют описательные *бародаршуй* 'брат мужа' и *келин* 'невестка' (тюркское заимствование). Оба эти термина (*евар* и *синҳор*), по-видимому, имеют индоевропейское происхождение, о чем свидетельствует оформление суффиксом -р (ср. *падар* 'отец', *модар* 'мать', *бародар*, *додар* 'брат', *хоҳар* 'сестра'). Как нам представляется, диалектное *евар* можно сблизить с русским 'деверь', на что до сих пор не обращалось внимания. Широкое распространение лексемы 'деверь' во многих индоевропейских языках в близких фонетических вариантах в указанном значении подкрепляет наше предположение [15, 176; 22, 491; 12, 177—178]. Так же точно и термин *синор/синҳор* 'невестка', по-видимому, того же индоевропейского происхождения, что и русское 'сноха' [16, 345—346]. В юго-восточных говорах наряду с термином *бародар* 'брат' употребляется *биёр* в том же значении, образовавшееся вследствие неустойчивости «д» и стяжения гласных: *бародар/биёр*.

Собственно бадахшанская диалектная лексика, кроме рассмотренной выше, относится к самым различным областям жизни: *бачги* 'детеныш', *чавра* 'плетень', *чия* 'мать', *ранг* 'горный козел', *кырич/кытич/кылич* 'хижина на летовке', *машкад* 'корова, перестающая доиться', *плых* 'тлеющая навозная лепешка', *пышк* 'овечий навоз', *шунг* 'раковина'. Среди терминов животноводства выделим употребительное в бадахшанских говорах *фарғонч/фырғумч* 'телка 2-х—3-х лет', то же, что и *ғуночин*. В различных фонетических вариантах это слово засвидетель-

ствовано в памирских языках в значении 'телка', 'коза' (шугн. руш. мундж. вах. язг., также и в ягнобском), в дарвазских говорах тадж. языка с этим же словом можно сблизить *гови фар* 'нетельная корова' [1, 422, 499; 8; 9; 10; 11; 14; 20; 21].

Мы не останавливались на лексических отличиях каждого говора, а рассматривали бадахшанскую лексику в целом, хотя в каждом говоре можно выделить определенный слой, характерный и для данного говора. В целом же бадахшанская лексика содержит ряд особенностей, которые наряду с грамматической и фонетической системами позволяют выделить эти говоры в самостоятельную группу в составе юго-восточных говоров таджикского языка [19; 22].

ПЕРЕЖИТКИ ДРЕВНИХ ОБЫЧАЕВ У ТАДЖИКСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БАДАХШАНА И СВЯЗАННАЯ С НИМИ ЛЕКСИКА

Среди некоторых сохранившихся до наших дней древних воззрений обращают на себя внимание пережитки, связанные с почитанием огня, и в частности домашнего очага. Очаг, обогревая дом, служит и для приготовления пищи, выпечки лепешек и т. д. Он представляет собой глубокую выемку в стенках окружающих его дуконов — глинобитных нар примерно в полметра вышиной, располагающихся по трем сторонам комнаты, где семья проводит время зимой. Прежде очаг топился по черному, котел ставился сверху, отверстие впереди не закрывалось. Теперь очаг во многих домах реконструирован: устраивается дымоход, прилаживается труба, топка закрывается железной дверцей, а отверстие в потолке служившее для вентиляции, освещения и выхода дыма, застекляется. Очаг и сейчас почитается, об этом свидетельствует обряд «курения». По бокам отверстия очага, т. е. топки, как бы на «плечиках» очага, в чашке или миске ставят *буи* 'благовоние', 'курение'. Это заранее приготовленная смесь муки с коровьим маслом, куда также добавляется ароматное растение *сепандр* или *сетрахм*, сверху кладется горячий уголь. В таджикоязычном кишлаке Нижгар (верхний Вахан) хозяйка дома, разжигая утром огонь в очаге, умывшись, прежде всего ставит *буи* и горсть муки с маслом бросает в огонь.

Место, предназначенное для *буи*, в различных бадахшанских говорах называется: *пузики* (горонский говор), *пира*, *пирахона* (тадж.-ишк.), *лангар*, *лангархона* (тадж.-ваханск.). Вот несколько примеров на употребление этого слова: *бийо, сари пира бышин!* 'иди, садись возле очага' (подразумевается часть дукона, где расположен очаг); *чои ки оташ месузад, лангари мардон* 'место, где горит огонь в очаге — лангар (святилище) людей'; *қасам ба лангари пир!* 'клянусь святилищем (местопребыванием) пира!'

Слово *пир* в таджикском языке (также и в персидском) имеет значение 'старый', 'старик', 'старец'; 'духовный руководитель', 'духовный наставник' — последние два у суфиев и исмаилитов, к которым принадлежат бадахшанские таджики. У них же Бомбей называется *пирхона*. Наряду с перечисленными значениями слова *пир*, в бадахшанских говорах выявляется еще одно, а именно метафорическое 'огонь', 'огонь в очаге'. Это можно подкрепить еще и таким употреблением этого слова как *пири пухта* 'зола', 'горячая зола' (букв. 'поспевший, готовый пир') и *пирахона* 'поддувало в очаге' (последнее записано в кишлаке Ямг, верхний Вахан). Таким образом, в бадахшанских говорах *пир* — 'священный огонь', 'огонь в очаге'. Интересно отметить, что также и в

азербайджанском языке *пир* значит 'священное место' (например, 'след» ноги Али' и т. п. [2, 268]).

Такую же трансформацию значения можно наблюдать и в слове *лангар*. Это индоевропейское по своему происхождению слово в различной фонетической форме распространено во многих языках мира. В таджикском и персидском языках оно имеет ряд общих и диалектных, локальных значений: 1) 'якорь', 2) 'баланс' (у канатоходцев), 3) 'маятник', 4) 'почтовая станция' (Иран, Восточный Туркестан)³, 5) 'стоянка', 6) 'дервишская обитель', 7) близкое к предыдущему 'богадельня', 'пристанище (у пиров и шейхов)', 8) более старое значение 'мазар', 'священное место', 'могила святого' (горный Таджикистан), откуда и многочисленные топонимы по всему Ближнему Востоку. В горном Таджикистане почти всегда в кишлаке с названием Лангар имеется почитаемый мазар [18]. К указанным значениям можно прибавить и бадахшанское метафорическое 'очаг', 'место священного огня' (ср. *лангархона* в том же значении).

До сих пор в Бадахшане сохранился обычай зажигать масляные светильники на мазарах в специально устроенных очагах. Очажок представляет собой прямоугольную нишу в ограде мазара или просто в камнях, внутри она выложена плоскими камнями. Светильник зажигают под Новый год — *навруз, шогун*, в праздник *қурбон (иди қурбон)* или по другим случаям. В светильник подливают коровье масло, этим же маслом прежде поливали и камни при входе в мазар или вообще камни-валуны (шугн. вах. *остон*).

Пережитки почитания огня сохранились и в свадебных обрядах. Когда новобрачную уводят из дома отца в дом мужа, перед уходом она берет из очага горсть золы и бросает себе за голенище сапог, потом рукой дотрагивается до *лангара (пузикӣ, пирӣ)*, проводит благоговейно по лицу и целует руку. То же проделывает и человек, уезжающий из дома в дальние края. Перед приходом невесты в дом жениха здесь кто-либо из женщин ставит на *лангар* 'благовоние' *буи* [3, 171—172]. *Буи* ставят на *лангар* и зажигают и по другим поводам в навруз, весной при выгоне в первый раз скота на пастбище. На *лангаре* ставится угощение для *халифы* — священника исмаилитов при посещении им дома прихожан.

Почитание огня отразилось и в погребальных обрядах. В доме умершего в течение трех дней нельзя зажигать огонь в очаге, еду приносят родственники или соседи, которые готовят ее у себя дома. В долине реки Хуф, по словам М. С. Андреева, халифа после похорон читает «Чирогнома». При этом зажигают свитый халифом фитиль, который ставят в светильник, наполненный маслом. Халифа читает книгу при свете светильника и деревянной ложкой время от времени подливает масло в светильник. После чтения, которое длится очень долго, «каждый (и мужчина и женщина) три раза протягивает руки к светильнику, проводя всякий раз вслед за этим по лицу, как бы желая привлечь к себе или почтить пламя светильника» [3, 196—197].

По-видимому, пережитки культа огня можно видеть и в старом обычае «загардон» [21, 206—207].

³ «За Кагарльком дорога вскоре пошла пустынной местностью. По всей дороге рассеяны „лянгары“ (постоялые дворы), где путешественник находит свежую колодезную воду и удобное помещение как для себя, так и для лошади» [6, 226]; «Пройдя в первый день 23 версты, мы остановились на ночлег в лянгаре Егантограк. Лянгары на этом пути построены и содержатся исключительно для богомольцев, останавливающихся в них на отдых или на ночлег» [16, 153].

Термины родства и свойства

Русский	Бадахшанские говоры						Рогские	Дарвазские	Банджск.	Кульбск.	Каратегинский правобережн.	Каратегинский левобережн.	Таджикский
	горонский	тадж.-ишк.	тадж.-в.х.	тадж.-мундж.									
папа (звательное)	дады, адо, додо	дади	дады, тат, доды	тата, тат	тата, тат	да, дыда	быво, аво	боба	ота, ага, она	бобо	аво, во	дада, дадо	
мама (звательное)	ция	нани	нан, нана	нан, нана	ция, ма, нына	оча	оча	оча, мума, ма, ума	оча, ма	оча	оча	она, оча	
дед	бобо	бобо	боб		боби, во	боби	боби	боби	бобо	боби	боби	бобо	
бабка	момо	момо	момо	момо	би, ми, биви	очаи калу	момо, она калон	муман калу	момо, она калон	быви	ви, ави	биби, она калон	
внук, внучка	навоса, набера	набера	набера	набоса, нувоса	наваса, нашера, ныбера	наваса, наваса	наваса, наваса	нуваса	наваса, наваса	нувера	нуваса	набера	
брат	бародар, биёр, лол (зватель.)	биёр, додар, лол (зватель.)	бародар	биёр, бародар	биёр	додар, биёр		додар, биёр		биёр	биёр	бародар	
брат старший		биёри калу, ака	бародар, биёр, ака (редко)	бародар, ака		ака		ака	ака	ака	ака	ака	
брат младший	биёри хырди	биёри хырди	биёри хырди, биёри майда		нык, ныник, анник (до 5 лет)	биёрак	додар, биёр	биёрак	додар, биёр	додар, ука	додар	додар, ука, уко	
сестра	хуар	хуар	хуар	хохар	хэр	хуар	хуар хохар	хуар, хохар	хуар хохар	хуар, хохар	хуар	хохар	

Русский	Блэкшанские говоры					Рогские	Дарвазские	Вапджск.	Куляск.	Картегинский правобережн.	Картегинский левобережн.	Таджикский
	горонский	тадж.—ишк.	тадж.—вх.	тадж.—мундж.								
сестра старшая	хуари калу	хуари калу, апа (редко)	хуари калон		апа	апа	апа	апа	апа	апа	апа	апа
сестра младшая	хуари хырд	хуари хырд	хуари хырд		ник, наник, аник (до 5 лет)	хорак	хорак	хорак	хохар	хохар	хохар	хохар
дядя (брат отца)	амук	бычи, амук	амык	амык	амак	амак	амак	амак	амак	амак	амак	амак
дядя (брат матери)	модархолик таға, холык	таға	холык, таға	таға	таға	тағои	тағои	таға, тағои	таға, тағои	тағои	тағои	тағои, тағой
тетка (сестра отца)	амма	амма	амма	хамма		хамма, ама	хамма, ама	амма	амма	амма	амма	амма
тетка (сестра матери)	хола	хола	хола	хола		хола	хола	хола	хола	хола	хола	хола
брат мужа (деверь)	евар	евар	евар	евар	евар	евар	евар	евар	евар	евар	евар	бародар-шуй
сестра мужа (золовка)	яна	яна	яна	янга	ана	яна	яна	яна				хохар-шуй
брат жены (шурин)		хысырбыра	хысырбыра	хысырбыра								поччо
сестра жены (свояченица)	қайсангул	қайсангул	қайсангул	қайсангул		қайсангул	хышду-ман			қайсангул	қайсангул	хохарарус қайсангул, хохарзан

Русский	Бадахшанские говоры				Рогские	Дарвазские	Ванджск.	Кудябск.	Каратегинский правобережн.	Каратегинский левобережн.	Таджикский
	горонский	тадж.—инш.	тадж.—вх.	тадж.—мундж.							
жена брата	янга	янга	янга	янга, анга	янга/анга, зани евар, евархоту	янга/анга	янга	янга	янга	янга	янга
муж сестры		думод	думод	думод	думод	думод	думод	думод	думод	думод	думод
зять		думод	думод	думод	думод	думод	думод	думод	думод	думод	думод
невестка (сноха)	синор	синор	синор	синор	синор сунор	синор	синор	келин	келин	синхор	келин
жених	шомар	шомар, шохмард	шамар	шомар	ша	ша (х), шэ, шомар, шоунчи	ша	ша, кынгол	ша, кынгол	ша, кынгол	домод
невеста	орус	орус	орус	арус	арус	арус	арус	келин	арус	арус	келин
вторая жена	амбоғ	амбоғ	амбоғ	амбоғ	амбоғ	боғчун	боғчун	боғчун	боғчун	боғчун	кундош, палонч
мачеха	моиндар	моиндар	моиндар	моиндар	моиндар	моиндар	моиндар	моиндар	моиндар	моиндар	моиндар
отчим	падарандар, пияндар	падарандар, пияндар			шуй мума	моиндар, зани боба	моиндар, зани боба	падарандар	падарандар	падари, пияндар, вон угахи	падари угай
пасынок		писарандар	писарандар		писарандар	писарандар	писарандар	бачаи угахи	бачаи угахи	бачаи угахи	писари угай
падчерица		духтарандар	духтарандар					духтари угахи	духтари угахи	духтари угахи	духтари угай

Термины животноводства

Русский	Бадахшанские говоры				Дарвазск.	Вонджск.	Карагегинские	Таджикск. литерат.
	горонский	тадж.-ишк.	тадж.-вах.	тадж.-мундж.				
бык, вол	барзағу	барзағу	барзағу	барзағу	барзағу	барзағу	барзағу	барзағов, говии нар
бык-произ-водитель	бықа	бықа	буқа	ғыр				говии нар
корова	модағу	модағу	модағу	модағу	модағу	модағу	модағу	модағов
теленөк	гусола	гусола	гусола	гусола	гусола	гусола, гесола	гусола	гусола
бычок 2-х — 3-х лет	чувона	чувона, бакыл	чувона, бакыл, бурдоқи	ноубанд	бықа		чувона, чуғуна	чағона, нағбаст, гусолаи нар
нетель	ғынақи	фырғонч	ғынақи, фырғонч	фырғумч	ғуначин	ғуначин	ғуначин	ғуночин
яловая корова	говии қисир	говии қисир	говии қисыр	говии қисыр	говии фар	говии фар	говии қисыр	қисир
корова, перестоящая донья	машкад	машкад	машкад	машкад				
коза	быз, модабыз	быз, модабыз	быз, модабыз	буз, модабуз	быз	быз, модабыз	быз	буз, бузи мода
козел	нарбыз, така	нарбыз, така	нарбыз, така	нарбуз, така	нарбыз, така	нарбыз	нарбыз, така	бузи нар, така

Русский	Бадехшанские говоры						Дарвазск.	Ванджск.	Қарагегинские	Таджикск. литерат.
	горонский	тадж.-ипк.	тадж.-вах.	тадж.-мундж.						
	бича, буча	буча	буча	бича	бича	бича				
козленок	бича, буча	буча	буча	бича	бича	бича	бича	бича	бича	бича
коза неагтив-шяся	чапыш	чапыш	чапыш	чапыш	чапыш	чапыш	чапыш	чапыш	чапыш	чапыш
козел-производитель	шуг	нарбыз	нарбыз	тақа	тақа			тақа	тақа	тақа
овца	меш	меш	меш, модамеш	меш	меш	меш	меш	туқли	туқли	туқли
баран	гусфанд, чондор, ранг	гусфанд, чондор	гусфанд, чондор	гусфанд, чондор, қышқор	гусфанд, чондор, қышқор	гусфанд	гусфанд	гусфанд	гусфанд	гусфанд
ягненок	барра	барра, баррык	барра	барра	барра	барра	барра	барра	барра	барра
овца-ярка	незем	верак	верак			фруғмеш		туқули	туқули	туқули
баран-производитель	ғыр	ғыр	ғыр	шишак				қучқор	қучқор	қучқор
овца, коза (неагтивш.)	қысыр	қысыр	қысыр	қысыр	қысыр	қысыр	қысыр	қысыр	қысыр	қысыр

В настоящее время этот обычай встречается лишь в отдельных кишлаках верхнего Вахана и скорее представляет собой детское развлечение⁴.

Объяснение к таблицам № 1, № 2

В таблицу № 1 включены лишь те термины родства, которые отличаются от литературного таджикского языка. Термины родства и свойства и термины животноводства (названия животных по полу и возрасту), приводимые в таблицах, извлечены из собственных записей автора, для сравнения привлекаются материалы других юго-восточных говоров и таджикского литературного языка: Ю. И. Богорад, Рогские говоры таджикского языка, — «Труды института языкознания», т. VI, М., 1956; Р. Л. Неменова, Кулябские говоры таджикского языка (северная группа), Душанбе, 1956; А. З. Розенфельд, Ванджские говоры таджикского языка, Л., 1964; А. З. Розенфельд, Говоры Каратегина, Душанбе, 1960; А. З. Розенфельд, Дарвазские говоры таджикского языка, — «Труды института языкознания», т. VI, М., 1956; Таджикско-русский словарь под ред. М. В. Рахими и Л. В. Успенской, М., 1954.

Анализ терминов родства и системы родства у таджиков с этнографической точки зрения см.: Н. А. Қисляков, Пережитки первобытного коммунизма у горных таджиков Вахио-боло, Л., 1936; А. К. Писарчик, О некоторых терминах родства таджиков, — «Труды АН ТаджССР», т. XVII. Сборник статей по истории и филологии народов Средней Азии, посвященный 80-летию со дня рождения А. А. Семенова, Душанбе, 1953.

В иранском языкознании пока еще нет специальных работ, посвященных лингвистическому анализу терминологии родства и животноводства в историческом аспекте, однако назрела насущная потребность в такого рода исследованиях. Подобные исследования проделаны по тюркским и славянским языкам, которые несомненно окажут помощь при исследованиях по иранской и, в частности, таджикской лексике: Л. А. Покровская, Термины родства в тюркских языках, — сб. «Историческое развитие лексики тюркских языков», М., 1961; А. М. Щербак, Названия домашних и диких животных в тюркских языках, — сб. «Историческое развитие лексики тюркских языков», М., 1961. По славянским языкам: О. Н. Трубачев, История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя, М., 1959; О. Н. Трубачев, Происхождение названий домашних животных в славянских языках (этимологические исследования), М., 1960. В указанных работах содержится библиография по терминам родства и названиям животных в различных языках.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Абаев В. И., Историко-этимологический словарь осетинского языка, М.—Л., 1959.
2. Азизбеков Х. А., Азербайджанско-русский словарь, Баку, 1963.
3. Андреев М. С., Таджики долины Хуф (Верховья Аму-Дарья), вып. I. Душанбе, 1953.
4. Андреев М. С. и Пещерева Е. М., Ягнобские тексты с приложением ягнобско-русского словаря, составленного М. С. Андреевым, В. А. Лившицем и А. К. Писарчик, М.—Л., 1957.
5. Афганско-русский словарь (пушту), М., 1966.
6. Свен Гедин, В центре Азии, СПб., 1911.
7. Древнетюркский словарь, Л., 1969.
8. Зарубин И. И., Бартангские и рушанские тексты и словарь, М.—Л., 1937.
9. Зарубин И. И., Вершикское наречие канджутского языка, — «Записки коллегии востоковедов», т. II, вып. 2, Л., 1927.
10. Зарубин И. И., К характеристике мунджанского языка, — «Иран», т. I, Л., 1927.
11. Зарубин И. И., Орошорские тексты и словарь. Памирская экспедиция 1928 г., — «Труды экспедиции», вып. VI, Лингвистика, М.—Л., 1929.
12. Зарубин И. И., Шугнанские тексты и словарь, Л., 1960.
13. Мурзаев Э. М., К географической терминологии туркмен, — «Известия государственного географического общества», № 6, 1939.
14. Оранский И. М., Индийский диалект группы парья (Гиссарская долина), М., 1963.

⁴ Процессию с горящими пучками травы, поднимающуюся по склону горы на левую сторону на левом берегу Пянджа, мы наблюдали вечером в августе 1966 г. из районного центра ГБАО Ишкашима.

15. Пахалина Т. Н., Ишкашимский язык, М., 1959.
16. Певцов М. В., Путешествие в Кашгарию и Кунь-лунь, М., 1949.
17. Преображенский А. Г., Этимологический словарь русского языка, т. I, М., 1959.
18. Преображенский А. Г., Этимологический словарь русского языка, т. II, М., 1959.
19. Розенфельд А. З., Бадахшанские говоры таджикского языка, Л., 1971.
20. Розенфельд А. З., Название «Лангар» в топонимике Таджикистана, — «Известия ВГО», 1940, т. 72, вып. 6.
21. Розенфельд А. З., Свадебный фольклор припамирских таджиков, — сб. «Фольклор и этнография», Л., 1970.
22. Розенфельд А. З., Таджикские говоры советского Бадахшана и их место среди других языков на Памире, — «Вестник Ленинградского Университета», № 20, сер. истории, языка и литературы, вып. 4, Л., 1963.
23. Соколова В. С., Бартангские тексты и словарь, М.—Л., 1960.
24. Соколова В. С., Рушанские и хуфские тексты и словарь, М.—Л., 1959.
25. Фасмер Макс, Этимологический словарь русского языка, т. I, М., 1964;
26. Хромов А. Л., Говоры таджиков Матчинского района, Душанбе, 1962.